

{Если Вам название этой главы показалось похожим на историческое событие, то поздравляю - Вы знаете историю, помните героев. Эта глава "основана" (ну это громко сказано, самое похожее между реальным событием и написанным ниже - буквы в названии) на реальных событиях, нуууу в том плане, что было кое-что издали-издали похожее в истории.}

{Краткое изложение глав 95, 94 - Тэнгвея и Алексея вместе с львиным гаремом, кроме Ферры и Когры отправили пастись на древние руины, ближние к городу звероловдей. Сидо с гоп-командой звероловдей (Ферра, Когра, !! изгнанный ранее брат Трайнора Свирепого!!! еще 3 боевого типа и 7 не боевого) ушли в город к эльфам. животных - тренироваться, сам с эльфами крафтить оружие. ухатые охотно сотрудничают за предоставленные кристаллы артефакта, которые собираются юзать для древнего запретного ритуала против демонов. - это все...а не... под конец 95й эльфы сообщают, что демоны в Валарии получили наколку на руины с артефактом, а им передали данные о точном месте и гоп-команда выдвинулась наперегонки. терь все.}

Как только Сидо передал несколько кристаллов-артефактов командиру Литалшулиша, то Трелоон Ашулу сразу же собрал отряд, целью которого было доставить эту роковую посылку на фронт Эливайну Лашу. Сделать это нужно было в минимальные сроки, несмотря на то, что будут загнаны лошади.

Любому понятно - демоны не будут медлить и разовьют наступление после обращения пленных и тех, кто перешел на их сторону добровольно в битве под Валоком. Ритуал, использующий силу древней реликвии и носящий имя Осову Эвецум, должен быть подготовлен до прибытия демонов.

Трелоон Ашулу был бы рад не только доставить предметы, предрекающие ад как участникам Осову Эвецум, так и врагам, но и самолично отдать свою жизнь, участвуя в этом отвратительном ритуале. Однако командир Литалшулиша не мог покинуть столицу. На данный момент, он являлся главенствующий на всей территории эльфов. Не было никого, кто смог бы снять с него ответственность за его народ. Точнее была Илэйя, но где именно она была, никто не знал. Да и готова ли она принять на себя роль королевы?

Даже без Трелоона Ашулу, отряд, без каких либо происшествий, справился со своей задачей и доставил детали, необходимые для величайшего и отвратительнейшего заклинания эльфов, Осову Эвецум.

Командир Латэшулиша сразу все понял, как только увидел реликвии в руках одного из курьеров. Его лицо помрачнело от осознания того, что нужно сделать, что придется приступить жесточайшее из всех табу, что придется принести кровавую жертву, что сделать выпало это именно ему. Эливайн Лашу точно так же, как Трелоон Ашулу, с радостью бы стал одной из жертв Осову Эвецум. Однако, так же был не мог этого сделать, из-за своего положения командира Латэшулиша. Всё, чем ему оставалось утешать себя - это знание того, с чем столкнутся демоны. И одна мерзость столкнется с другой.

Сами демоны не ждали, пока какой-нибудь рак мутирует, заберется на гору и научится свистеть. Они закончили с обращением, выждали еще день для хоть какой-то трансформации зараженных и повышения силы, а затем выдвинулись в сторону Скиратепа.

Армия демонов преодолела большую часть пути от Валока до Скиратепа и, в настоящий момент, почти вплотную подошла к одной из многочисленных опустевших деревень, когда Масаки остановил продвижение.

- Почему ты остановил армию? - Спросила Лера, шедшая рядом, но ответом ей была тишина, и демоница продолжила задавать вопросы. - Я чувствую впереди большую концентрацию маны. Это так называемый герой? И почему ты еще тогда не захватил этого жалкого человечешку?

- Ты ударила его зачарованным клинком, а он даже не поморщился. - Наконец обратил внимание на свою спутницу Масаки.

- Я не виновата! - Начала оправдываться Лера. - Я ударила точно так, как ты научил.

- Я знаю. Ты определенно проткнула одну из почек и тем не менее.

- Тем не менее?

- Тем не менее, он для него это, как будто, был обычный небольшой порез. Его нечувствительность боли, физическая сила, количество маны, скорость восстановления, живучесть, невосприимчивость к повреждению жизненно важных органов... Он совершенно точно не человек, но и не один из нас. Я не справился бы с тем, чтобы взять его живым и присоединить к нашим рядам. Похоже, что такой вариант вообще невозможен и его придется убить.

- Не человек? Тогда, кто или что он?

- Этого я не знаю.

- Так, ты сейчас остановил армию из-за того, что он где то рядом?

- Нет, это не он. В нем концентрация маны куда больше.

- Больше, чем у тебя?

- Пока что, да.

- А ты не думаешь, что он развивается так же, как и ты?

- Нет. Его концентрация маны не растет. Через какое-то время, я обгоню его во всем. Сейчас, исход нашего боя один на один уже неоднозначен, а чем больше времени пройдет, тем сильнее я стану. К тому же, не вижу причин биться с ним одному. Я не просто так делаю армию.

- Кстати, если получилось обратить варгов, то что насчет драконов? Разве не было бы здорово иметь в армии такого? Тогда уж точно никого не будет сильнее.

- Я тоже думал о подобном. Сначала дождем эту жалкую армию, потом наведаемся к эльфам и зверолюдям. Из них получают воины получше, чем из людей. Когда отработаем весь материал, уже тогда можно будет спокойно начать большую охоту на монстров. Я сделаю сильнейшую армию в мире и покажу этим низшим расам их место!

- А может быть, впереди как раз сильный монстр? Тогда, мы могли бы его обратить. - В предвкушении легонько улыбнулась Лера.

- Нет. Слишком много маны для какого бы ни было монстра. - Ответил Масаки.

- Кто тогда? Мог бы уже давно сказать.

- Ни кто, а что.

- Ну, что?

- Больше маны, чем в любом монстре, но меньше, чем в герое - это может быть только одна вещь - артефакт! Но он не полный. Думаю, что впереди засада.

- Тогда, мы можем ее просто обойти?

- Я уже изучил окрестности и не вижу здесь ни одного человека, эльфа или зверочеловека! Тут даже собаки нет. Это просто пустая деревня, подвергнутая какому-то заклинанию. Отправлю отряд подопытных. К тому же, если от артефакта остался еще хоть один неиспользованный кристалл, то нужно торопиться.

После слов Масаки, группа демонов отделилась от основной массы и пошла в сторону деревни, а сам решил наблюдать сверху и взлетел.

Не было бы преувеличением, сказать, что деревня была мертвой. Масаки не смог почувствовать ни одного живого существа внутри потому, что там действительно было мертво буквально всё. Даже сама земля умерла.

Некогда густой, зеленый туман, созданный ритуалом Осову Эвечум, уже почти рассеялся и превратился в легкую дымку, поднимающуюся с земли, покрытой крупными пятнами, словно военный лесной камуфляж, болезненно бледно-зеленого цвета. Помимо этого, вокруг были разлагающиеся, опавшие листья деревьев и увядшая трава.

Когда подопытная группа подошла достаточно близко, то перед ними предстали безжизненные тела эльфов, людей и зверолодей. Это были трупы тех, кто потерял из-за демонов всё, тех, кто отчаялся и желал мести, и тех, кто считал своим долгом пожертвовать своей жизнью, лишь бы уберечь своих близких от этих тварей.

Казалось бы, что тут во всю должны хозяйничать крысы. Однако не было не то, что этих грызунов, но даже ни одного передвигающегося насекомого нельзя было увидеть.

Подопытная группа продолжила движение и началось то, что никак нельзя было объяснить - мертвецы поднялись и пошли в бой. Это определенно были мертвецы. Масаки не чувствовал в них жизни. Их сердце не билось, кровь не текла по их жилам, их тела были холодны и тем не менее, они двигались. Они были мертвы и не мертвы одновременно - немертвые или нежить.

Ритуал Осову Эвечум забрал живых и породил нежить. Те твари были противны самой природе, а она, в свою очередь, им. Нежить стремилась уничтожить любое живое существо, которое будет размером больше кошки.

Демоны были живыми существами, а значит закономерной целью для мертвецов. Пустые глаза и лица не выражающие эмоций встретились с горящими взглядами демонов, жаждущими битвы. Начался бой.

Нежить отнюдь не была медленной, как можно было подумать. Каждый из них двигался весьма быстро и проворно. Стремительная и неудержимая мертвая волна нахлынула на подопытный отряд.

Демон, используя всю свою силу, рубанул топором первого подбежавшего мертвеца и отсек ему руку, а тот в ответ проткнул мечем снизу вверх, через подбородок, голову. Нежить охотно шла в размен ударами, совершенно не беспокоясь о своей сохранности.

Подопытный отряд был уничтожен в считанные секунды, после чего настал черед основного войска.

Масаки продолжал внимательно следить за происходящим сверху, изучая, ранее не виданных, существ. Поняв, что они не истекают кровью и просто так их не убить, он ментально передал приказ рубить головы.

И вот, первая голова бушующего мертвеца распрощалась со своим телом. Орк, нанеший фатальный удар, издал боевой рев, после чего упал замертво. Нежить с отрубленной головой проткнула своего обидчика мечем и продолжила вести кровавую жатву. Тогда, демоны, которые видели это, испытали чувство страха.

Те, кто не боялся смерти и жаждал битвы начали бояться. Враг, которому не страшны ни боль, ни раны, ни отрубленные конечности, ни даже отрубленная голова, не может не ужасать.

Демонам нравилось показывать свое превосходство, растаптывая их противников и заставляя испытывать боль и страдания. Им нравилось видеть эффект от их сильных ударов, причиняющих ужасные раны, нравилось доминировать над другими. Но "это"... "это" не кровоточило, не испытывало боли, не боялось, даже если повалить на землю и прижать к горлу клинок. Как заставить такого противника страдать? Как увидеть свое превосходство над таким противником? Как над "этим" можно доминировать? От битвы с таким врагом нет никакого удовольствия, зато вполне реальный вред, заключающийся в смерти, и тогда уже не будет никаких кровавых и прекрасных битв в будущем, которые могли бы быть.

Оказалось, что этим мертвецам совершенно не обязательно иметь глаза, чтобы находить вокруг них живых. Они каким-то непостижимым образом ориентировались даже без голов. Это понял и Масаки, после чего отменил приказ рубить головы и отдал новый - атаковать магией огня.

Огненные шары полетели со стороны демонов. Они разрывались при попадании и поглощали в огне свои жертвы. Но эти жертвы, охваченные магическим пламенем, продолжали свое движение, не обращая на него никакого внимания.

То, что создал ритуал не являлось чем-то, что обладало жизнью, которую дарит природа. Все, что подвергалось воздействию Осову Эвецум, становилось мертвым, а что мертво, то уже не убить.

Вот, тролль откинул одного мертвеца своей гигантской дубиной. Такой удар вызвал бы множественные разрывы внутренних органов у любого живого существа и непременно убил. Однако нежити было все равно. Она просто поднималась на ноги и снова кидалась выполнять свою задачу - убивать все живое.

Нежить неистовствовала среди демонов, сея смерть и страх. Тогда, Масаки снова сменил приказ - лишать всех конечностей.

Две сотни - таково число жертв проведенного Осову Эвецум, таково число храбрецов, самоотверженно пожертвовавших своими жизнями, таково число появившейся нежити, таково число существ, остановивших всю армию демонов. Две сотни осознанно приняли смерть в мучениях.

Осову Эвуцум влиял на живых существ не мгновенно, в отличие от ритуала демонов. Он превращал сам воздух в зеленый туман, который, проникая в легкие, разъедал их в течении получаса. Подвергшиеся такому воздействию люди начинали плевать кровью, буквально

постепенно выхаркивая собственные легкие, пока не умирали. Как будто этого было мало, зеленый туман вызывал жуткую резь в глазах и всей носоглотке. Однако, несмотря на все жертвы, несмотря на все мучения, для победы эта цена оказалась мала. Для уничтожения армии демонов две сотни нежити было недостаточно.

Пока один из мертвецов, словно в состоянии аффекта, раз за разом протыкал очередного живого, его со спины рубил другой. Удар - рана на спине. Еще удар - нет руки. Еще удар и мертвец развернулся, а затем проткнул атаковавшего.

Изрубленная, без различных частей тела, без страха и сомнений нежить продолжала битву только для того, чтобы уничтожить все живое, только для того, чтобы победить, несмотря на разницу в числах. Однако богиня победы, в этот раз, оказалась на стороне больших чисел.

Один за одним, мертвецы падали на землю, лишившись всех конечностей. Нельзя было сказать - оставалась ли в них после этого жизнь, ведь ее в них не было изначально. То, что по ним текло вместо крови - мана.

Наконец, последний из числа нежити был лишен своей последней конечности. Бой окончился.

Каждый мертвец успел убить от двух до семи демонов, если не брать в счет неживых магов и лучников, которые, пока до них не добрались, работали, словно самый настоящий конвейер смерти. Они могли убивать, а их нет. Что им сделает стрела, копье или огненный шар. Они будут продолжать стрелять даже охваченные огнем, что собственно и делали.

Итоги этого боя заставили задуматься Масаки о том, что дальше может поджидать еще одна подобная или еще большая опасность. В конце концов, противник использовал не все кристаллы из артефакта, а значит, что подобное может произойти еще раз.

В результате своих раздумий, Масаки принял решение вернуться в город-крепость Валок и обратить свой взор на Валарию, пополнив свои силы за счет ее населения и различных монстров. Если демоны могут значительно увеличить численность своей армии за пару месяцев, то люди или эльфы за такой промежуток времени также много населения пригодного для боя не воспроизведут. К тому же, возможно на ее территории существуют древние руины, а в них артефакт.

Двести отважных людей, зверолодей и эльфов, пожертвовавших собой, так и не смогли полностью разгромить армию демонов, но смогли остановить ее продвижение. Стоило ли оно того? Стоило ли отдавать в жертву две сотни жизней, чтобы всего лишь получить отсрочку? Сложный вопрос, на который однозначного ответа не будет. Так или иначе, эти две сотни имен войдут в историю трех рас и их будут помнить и чтить, как героев. Не тех героев, что называются таковыми только потому, что получили на халяву великую силу, а настоящих героев, что заработали так называться своими поступками. Ну а Валарию ждало очередное нападение, но на этот раз не людей, а демонов.